

Цунаде набрала в грудь побольше воздуха, чтобы высказать всё что думает о словах отшельника, но заметив его взгляд, шумно выдохнула.

Через некоторое время, когда тишина стала угнетать, Цунаде не выдержала.

- Джи, ты ведь прекрасно понимаешь что в моём сердце до сих пор живёт только Дан. Я даже думать не могу о том что кто-то другой будет прикасаться ко мне и говорить о том что любит.

Джирая испытал облегчение от того что говоря это Цунаде не смотрит на него и не заметила печать тоски на его лице. В этот момент он чувствовал себя как побитая собака, но решил высказать то что должен был.

- Цунаде. На тебе лежит ответственность за будущее клана. Если уж тебе настолько это неприятно, воспринимай это как задание. Тебе не обязательно выходить замуж. Достаточно будет наследника, и только.

Цунаде посмотрела в глаза отшельника, пытаясь заметить хоть какую-то реакцию, но стоило ей только повернуться к нему, как Джирая отвернулся.

- Ты вот так просто это говоришь. А каково мне, принимать такое решение. - Хокаге не смогла сдержать раздражение. - Неужели даже ты не можешь понять, на что мне придётся пойти в таком случае?

Джирая чуть не сорвался.

А каково ему, говорить такое женщине, которую он любит. Знать, что в её сердце до сих пор живёт память о другом и нет хоть маленького шанса быть чуть больше чем другом. Но Джирая не скажет этого, потому что теперь он должен во всём поддерживать свою Хокаге.

- Цунаде, никто тебя не торопит с принятием этого решения. Кто знает, может ты встретишь ещё человека, который сможет занять место Дана в твоём сердце. - Джирая понимал что говорит глупость, но не мог поступить иначе. - Твоя техника ещё много лет будет хранить твою молодость, так что не спеши говорить нет.

Цунаде прекрасно поняла что этот спор бессмысленный. Старый друг говорит всё верно, только вот от этого не становится легче.

- Что с остальными делами?

Джирая решил что пора оставить эту щекотливую тему до лучших времён.

- Я на все сто уверена что они будут вставлять мне палки в колёса при каждом новом

начинании. Мне только стоило заикнуться о просмотре некоторых отчётов, как меня попробовали поставить на место. Видите ли, это не дело Хокаге вникать во все подробности. Для этого есть помощники, которые всё это время прекрасно справлялись с такими делами.

Джирая усмехнулся.

- Как я понимаю, ты даже не собираешься пускать всё на самотёк.

- Вот ещё. Теперь я несу ответственность за всю деревню и не собираюсь давать этим старым вырождакам творить всё что им вздумается. Всё, хватит, Хирузена больше нет и им больше нет места в совете старейшин. Я приложу все силы, чтобы их место заняли те, кого действительно волнует будущее деревни, а не иллюзорное понятие сильной деревни, в которой уничтожают целые кланы ради собственной выгоды и ставят интересы своих кланов на первое место. Я ещё переверну это болото.

Перед Шимурой Данзо склонился один из бойцов Корня.

- Докладывай.

- Нам удалось частично восстановить картину происшедшего. В том числе были найдены некоторые свидетели, которые подтвердили, что "сосуд" и "белоголовый" столкнулись с нукенинами - Учихой Итачи и Хошигаке Кисаме. Мы прибыли слишком поздно. К тому времени нукенины скрылись.

- Что произошло в городе?

- По нашим данным нукенины напали на "белоголового" и "сосуд". По следам бой был весьма разрушительным с применением множества техник. Некоторые свидетели слышали серию взрывов и видели яркие вспышки.

Боец сунул руку за пазуху и достал небольшой свиток.

- Это было найдено на теле командира группы, которая должна была вести наблюдение за "сосудом", но спустя время не вышла на связь. Было установлено, что они погибли от рук нукенинов.

- Что это?

Боец склонил голову, испытывая противоречивые чувства, хотя простая фарфоровая маска, без всяких украшений, полностью скрывала его лицо.

- Это послание от Учихи Итачи. Специалисты поверили его - безопасно.

Боец с поклоном передал свиток своему хозяину.

В свитке было только несколько строк, которые заставили Данзо сморщиться.

"Моё молчание и работа на благо Конохогакуре в обмен на безопасность брата".

Прочитав сообщение, Шимура скомкал свиток и отбросил в сторону. Ещё в полёте бумага вспыхнула и на пол упала уже в виде пепла. Данзо предпочитал не оставлять таких улик.

- Что случилось с группой, направленной следить за "сосудом"?

- В нескольких километрах от деревни они столкнулись с нукенинами и в результате боя были убиты.

Данзо ощутил раздражение. Новые потери и при этом не сопливых генинов, а полноценной, сработанной команды матёрых джонинов. Слишком ощутимый удар по Корню.

- Как Учиха Саске смог ускользнуть от наблюдателя?

- В тот момент должна была произойти смена наблюдателей и в этот момент они потеряли его из вида. Только позже пришло сообщение о том что Учиха Саске в спешке покинул стены Конохи.

Данзо повелительно махнул рукой, отпуская бойца.

В это же время за его спиной появились две тени.

- Данзо-сама?

Шимура тяжело вздохнул.

- "Корень" слишком ослаб. Мы понесли большие потери за последнее время. Стоит ускорить обучение новых бойцов, и кое что изменить.

Из тени выступили двое, в привычных фарфоровых масках. Эти бойцы были весьма ценными, для хозяина "Корня" и поэтому он доверял им чуть больше, чем остальным.

- Филин. - Один из бойцов чуть склонил голову. - Ты должен будешь обеспечить их преданность, и поэтому я разрешаю использовать все твои наработки. Даже если они потеряют свою инициативность - это малая цена за преданность и исполнительность.

Обратив внимание на маленькую кучку пепла, Данзо задумался на мгновение.

- Волк. - Второй боец также склонил голову. - Теперь каждый боец должен получить печать молчания.

Две тени мгновенно исчезли из-за спины своего хозяина.

Даже в вечернее время в моём квартале шла торговля.

Солнце уже начинало клониться к закату, а по бывшему кварталу Удзумаки по-прежнему был слышен шум торгового люда, крики зазывал, споры торговцев и покупателей или простые разговоры.

Квартал уже начал собственную жизнь.

Спокойно шагая, я замечал что здесь эмоциональный фон весьма отличается от всей деревни.

В своё время я задумался о том что местные торговцы не очень-то будут стремиться работать на земле проклятого демона, то есть меня. И в итоге пришёл к решению привлечь посторонних торговцев. Тех, кто хотел бы открыть в Конохе свою лавку, но из-за отсутствия земли или связей не могут этого сделать.

Вообще-то пришлось даже посредника нанимать со стороны, но сейчас я даже рад этому. У квартала есть управляющий, который самостоятельно решает возникающие проблемы и общается с торговцами и бюрократами. Он мой представитель и стоит заметить, весьма успешно справляется.

- Добрый вечер, Удзумаки-сан.

Стоило мне только постучаться в дверь, как она тут же открылась, и передо мной появился представительный пожилой мужчина.

- Здравствуйте, Каэда-сан. - Я вполне добродушно улыбнулся своему управляющему. - Как ваше здоровье?

- Пока не жалуюсь.

Приняв уважительное предложение войти, я проследовал в гостиную небольшого, одноэтажного дома.

Каэда Вакибиске, мой управляющий уже давно разменял седьмой десяток, но от этого не

превратился в дряхлого старика. Он был одним из тех, кто смог дожить до старости, вопреки статистике мира шиноби.

Когда я только увидел этого старика, пришедшего вместе со строительной бригадой в мой квартал, я уже тогда заподозрил что-то неладное. Слишком уж крепкий старик, способный использовать чакру, хотя делал он это, стоит признать, весьма осторожно и незаметно. Думаю, заметить это смогли бы сенсоры уровня Хьюг, но когда эти консерваторы без причины покидали свой квартал.

<http://tl.rulate.ru/book/34670/786956>